

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.3.19>

UDC 94(47).084.9

LBC 63.3(2)632

Submitted: 13.05.2024

Accepted: 10.09.2024

MECHANISMS FOR STIMULATING THE INNOVATION OF EMPLOYEES OF ENTERPRISES IN THE USSR IN THE CONTEXT OF THE REFORMS OF THE MID-1950s – MID-1960s

Daria A. Pinaeva

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article analyzes organizational and economic mechanisms aimed at stimulating innovative activity and the speedy implementation of innovations at enterprises of the USSR. The contribution of public associations that promoted the development of mass invention and innovation, which is considered the most important resource for ensuring the country's competitiveness, especially in industries not related to the military-industrial complex, is shown. *Methods and materials.* The research is based on the study of published (official statistical and regulatory data) and unpublished documents from federal and regional archives. *Analysis.* The competitiveness of the socialist economic model depended on the effectiveness of solving the problems of production of consumer goods in the second half of the 20th century. Much attention was paid to the development of the factory sector of science, as well as the development of mass forms of invention. Public scientific and technical associations played a key role in improving the general and technical level of education of employees of enterprises and contributed to the accumulation and dissemination of scientific and technical information. Having an extensive structure and a wide staff, scientific and technical associations were supposed to become a link between the actors of the innovation process, provide initiative, and promote fruitful ideas in management structures. Quantitative and qualitative indicators of innovative activity are analyzed. It is indicated that the development of mass invention allowed the USSR to take the leading positions in the world in terms of the number of registered applications for inventions, and the economic efficiency from the implementation of inventions demonstrated steady growth throughout the studied period. *Results.* The practices of stimulating innovation developed and implemented in the USSR reflect global trends in innovative development but have a number of features characteristic of a planned economy. Excessive administrative pressure led to the hollowing out of valuable initiatives and formalism. The creation of associations with a duplicate set of functions worsened the controllability of the system, multiplying sources of information and scattering responsibility. These problems and contradictions in the implementation of innovation-stimulating practices did not allow us to realize their potential. *Funding.* The research was funded by the Russian Science Foundation as part of the scientific project No. 23-28-00697 <https://rscf.ru/project/23-28-00697/>.

Key words: USSR science and technology policy, implementation of the achievements of scientific and technological revolution, innovative activity, innovations, State Committee for Science and Technology, All-Union Society of Inventors, Scientific and Technical societies in USSR.

Citation. Pinaeva D.A. Mechanisms for Stimulating the Innovation of Employees of Enterprises in the USSR in the Context of the Reforms of the Mid-1950s – Mid-1960s. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2026, vol. 31, no. 3, pp. 211-224. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.3.19>

**МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ НОВАТОРСТВА
РАБОТНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ В СССР
В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМ СЕРЕДИНЫ 1950-х – СЕРЕДИНЫ 1960-х ГОДОВ**

Дарья Алексеевна Пинаева

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье анализируются организационно-экономические механизмы, направленные на стимулирование новаторской активности работников и скорейшее внедрение новшеств на предприятиях СССР. Показан вклад общественных объединений, которые способствовали развитию массового изобретательства и рационализаторства, которое рассматривается как важнейший ресурс обеспечения конкурентоспособности страны, особенно в производствах, не связанных с обеспечением ВПК. *Методы и материалы.* В основу исследования положены историко-логический, сравнительно-исторический, историко-генетический, хронологический и ретроспективный методы. Поскольку в качестве доказательства выводов использован большой массив количественных данных, применялись также статистические методы. Исследование основано на изучении опубликованных (официальные статистические, нормативные данные) и неопубликованных архивных документов. Наибольшую значимость для исследования представляли материалы фондов Государственного комитета по изобретениям и открытиям (Ф. 373) и Государственного комитета Совета Министров СССР по новой технике и его приемников (Ф. 9480) Российского государственного архива экономики. Данные о деятельности общественных научно-технических объединений получены в ходе исследования фондов Всесоюзного совета научно-технических обществ (Ф. 5587) и Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (Ф. 7752) Государственного архива Российской Федерации. *Анализ.* От эффективности решения проблем производства товаров народного потребления во второй половине XX в. зависела конкурентоспособность социалистической модели хозяйствования. Большое внимание было обращено на развитие заводского сектора науки, а также развитие массовых форм изобретательства и рационализаторства. Общественные научно-технические объединения играли ключевую роль в повышении общего и технического уровня образованности работников предприятий, способствовали аккумуляции и распространению научно-технической информации. Анализируются количественные и качественные показатели новаторской активности. Указывается, что развитие массового изобретательства позволило выйти СССР на передовые позиции в мире по числу регистрируемых заявок на изобретения, а экономическая эффективность от внедрения рационализаторских предложений и изобретений демонстрировала устойчивый рост на протяжении всего изучаемого периода. *Результаты.* Разрабатываемые и реализуемые в СССР практики стимулирования новаторства отражают общемировые тенденции инновационного развития, однако имеют ряд характерных для плановой экономики особенностей. Чрезмерное административное давление приводило к выхолащиванию ценных инициатив и формализму. Создание объединений с дублирующим набором функций ухудшало управляемость системы, преумножая источники информации и расплывая ответственность. Указанные проблемы и противоречия внедрения стимулирующих новаторство практик, не позволили реализовать их потенциал в полной мере. *Финансирование.* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-00697 <https://rscf.ru/project/23-28-00697/>.

Ключевые слова: научно-техническая политика СССР, внедрение достижений научно-технической революции, новаторская активность, инновации, Государственный комитет по науке и технике, Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов, научно-технические общества.

Цитирование. Пинаева Д. А. Механизмы стимулирования новаторства работников предприятий в СССР в контексте реформ середины 1950-х – середины 1960-х годов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2026. – Т. 31, № 3. – С. 211–224. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.3.19>

Введение. Экономическая безопасность страны во многом зависит от темпов инновационного развития, от эффективности использования научно-технического потенциала. В очередной раз государство ставит перед наукой и производством задачу «догнать и перегнать» развитые страны в научно-технологическом отношении. Проблема состоит в том, что при наличии высокого инновационного потенциала и значительных инвестиций, эффективность инновационной деятельности невысока [15, с. 16–17]. Исследователи пытаются оценить эффективность системы управления инновациями, предложить механизмы стимулирования инновационной активности, обращаясь в том числе к советскому опыту научно-технического развития, к механизмам мобилизационной экономики [6]. Актуализация советского опыта вызвана необходимостью выявления устойчивых институтов научно-технологического развития, а также изучения сложившейся модели поведения в научно-производственной среде, то есть факторам, способным как ускорить, так и оказать негативное влияние на эффективность мер по стимулированию инновационной активности. Западные исследователи почти единодушно указывают на враждебность директивной экономики инновационной деятельности [7; 10; 38]. Просчеты советского руководства в определении приоритетов развития, обусловившие отставание СССР, а потом и современной России в ряде направлений научно-технического прогресса, являются предметом изучения современных исследователей [3, с. 368]. Вместе с тем определенный оптимизм вызывает факт, что СССР в период перехода к четвертому технологическому укладу уже удалось совершить технологический рывок и стать одним из технологических лидеров.

Методы и материалы исследования. Исследование базируется на изучении нормативно-правовой документации, в основу систематизации которой положен хронологический принцип с учетом юридической значимости. Большую часть нормативных документов составили Пленумы ЦК КПСС и Постановления Совета Министров СССР, в которых отражены основные решения, характеризующие научно-техническую политику в СССР. Важным источником исследования стали дан-

ные официальной статистики, касающиеся развития изобретательства и рационализаторства, работы научно-технических объединений. Из опубликованных статистических источников изучались статистические сборники «Народное хозяйство СССР» (по годам), которые выпускало Центральное статистическое управление СССР и в которых был подраздел «Изобретательство и рационализация». Не только цифры, но и то, какие показатели включались в данный раздел, дают возможность сделать определенные выводы об эволюции политики государства в отношении развития технического прогресса.

Из неопубликованных источников наибольшее значение для исследования имели материалы фондов Государственного архива Российской Федерации (Ф. Р-5587 – Всесоюзный совет научно-технических обществ и научно-технические общества (ВСНТО); Ф. Р-7752 – Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов (далее – ВОИР)), а также документы фондов Российского государственного архива экономики (Ф. 373 – Государственный комитет по изобретениям и открытиям при ГКНТ СССР; Ф. 9480 – Государственный комитет Совета Министров по науке и технике (ГКНТ)). Данные фонды содержат большой массив статистической информации, материалы пленумов Центральных советов организаций и съездов изобретателей и рационализаторов, отчеты о проверках развития изобретательства и рационализаторства на предприятиях, переписку с органами государственной власти и пр.

Концептуальной основой исследования стали теории многолинейной модернизации и национальных инновационных систем. В основу исследования положены конкретно исторические методы: историко-логический, сравнительно-исторический, историко-генетический, хронологический и ретроспективный методы, а также статистические методы и методы смежных наук (политического и правового анализа).

Анализ. В начале 1950-х гг. задачи послевоенного восстановления были в основном решены: четвертый пятилетний план был досрочно выполнен промышленностью, производство предметов потребления в 1952 г. превысило довоенный уровень на 58 % [20, с. 47].

Вместе с тем геополитическая ситуация вновь толкала государство к расставлению приоритетов в пользу военно-промышленного комплекса и тяжелой промышленности. Ответом на внешние вызовы стали научно-технические достижения мирового уровня в ядерной энергетике, ракетостроении, авиации, средствах связи [4, с. 206]. Е.Т. Артемов указывает, что в СССР в этот период наметился отход от имитационной модели развития [2, с. 155]. Постоянная угроза военного вмешательства, приоритет национальной безопасности привели, по сути, к формированию двух секторов хозяйства – военно-промышленного (финансируемого по приоритетному принципу) и гражданского. Практически все качественные ресурсы (кадры, оборудование, технологии) были сосредоточены в первом секторе. При этом в условиях отсутствия прямого военного столкновения сверхдержав ожидания советских людей постепенно перенастраивались на результаты не столько военного, сколько экономического соревнования с Западом [11, с. 148–151]. Конкурентоспособность социалистической модели хозяйствования зависела теперь не только от открытий и изобретений, напрямую связанных с обеспечением военного паритета со странами Запада, но и от того, насколько эффективно будут решены проблемы производства товаров народного потребления.

Серьезное внимание было обращено на развитие заводского сектора науки, а также расширение массовых форм изобретательства и рационализаторства. При этом в отличие от стран Запада, где инновационная система функционировала в условиях частной собственности и конкурентной среды, а изобретательство являлось одной из форм коммерческой деятельности, в СССР право собственности на продукты интеллектуальной деятельности принадлежало государству, а инновационная система функционировала в соответствии с требованиями плановой экономики, создавая ряд особенных организационных форм. В СССР возникло беспрецедентное явление – движение изобретателей и рационализаторов, которое было представлено научно-техническими обществами (далее – НТО), ВОИР. Эти формы, возникшие еще в 1920–1930-е гг. как формализация инициати-

вы трудящихся, были фактически инкорпорированы в партийно-государственные структуры.

Впервые требование об ускорении технического прогресса прозвучало на июльском (1955 г.) Пленуме ЦК КПСС, научно-технический прогресс стал объектом государственного планирования, учета и контроля. С трибуны Президиума Академии наук СССР звучали идеи о начинающейся величайшей технико-экономической революции [14, с. 22]. То есть в СССР были замечены принципиально новые тенденции, определенные как научно-техническая революция. Вместе с тем тот же июльский Пленум ЦК КПСС подтвердил правильность приоритета тяжелой промышленности: «Тяжелая индустрия и впредь должна развиваться быстрее других отраслей народного хозяйства. Чем выше будет в нашей стране уровень развития тяжелой промышленности, определяющей дальнейший подъем всех отраслей народного хозяйства, тем полнее мы сможем удовлетворить непрерывно растущие потребности советского народа, быстрее создать изобилие предметов потребления и осуществить переход от социализма к коммунизму» [31, с. 226].

Одной из первых реформ, направленных на модернизацию системы управления научно-техническим прогрессом, можно считать воссоздание в мае 1955 г. Государственного комитета Совета Министров СССР по новой технике (Гостехника СССР), в структуре которого работал Комитет по делам изобретений и открытий. Гостехника возводилась в ранг министерства, должна была осуществлять контроль и инспектирование министерств и ведомств. Первые же проверки Комитета по делам изобретений и открытий выявили серьезные недостатки в существующей системе производственно-ведомственных взаимодействий. Так, проверка, проведенная в Министерстве химической промышленности, показала, что с 1 января 1951 г. по 1 апреля 1956 г. по министерству имелось 938 выданных авторских свидетельств на изобретения. Из них было внедрено 195 (20,8 %). В плане на 1956 г. для внедрения было утверждено 21 изобретение [33, л. 8, 12]. При таких темпах для внедрения хотя бы половины числящихся на балансе Министерства изобретений потребова-

лось бы больше 20 лет. Проверки предприятий показали, что внедрялось огромное количество рационализаторских предложений и очень мало изобретений. Так, в 1957 г. на заводе «Запорожсталь» (г. Запорожье) было принято к внедрению 1078 рационализаторских предложений и всего 1 изобретение, на Горьковском автомобильном заводе – 9 742 рационализаторских предложения и 10 изобретений [36, л. 7, 11].

По сути, стимулирование новаторства – это процесс создания преимуществ для предприятий, разрабатывающих и осваивающих новшества. Однако в условиях централизованного планирования внедрение технологии, которая могла изменить производственный цикл, представляло определенные трудности, поскольку требовало пересмотра уже имеющихся планов, а также грозило срывами планов производства. Отраслевые ведомства, основной задачей которых являлось обеспечение стабильности производственных процессов, сопротивлялись ситуации неопределенности и риска, связанного с внедрением крупных изобретений. Предприятия также не стремились к созданию и скорейшему внедрению новой техники, поскольку это сулило крупные затраты и зачастую приводило к снижению расценок за единицу продукции, а значит, к снижению оплаты труда. При этом система премирования за создание и внедрение новой техники была гораздо более слабой, чем система материального поощрения за рост объема продукции. Поэтому производители ориентировались не на растущие темпы научно-технического прогресса и запросы потребителей, а на планы производства, утвержденные соответствующими ведомствами. Поскольку сбытовая составляющая находилась за пределами научно-производственных взаимодействий, а понятие «внедрение» не имело формально определенного нормативного содержания, процесс внедрения фактически заканчивался созданием новой техники в одном экземпляре или малой серии [30, с. 73–74]. Государство в такой ситуации вынуждено было разрабатывать механизмы «принуждения» предприятий к внедрению изобретений [13, с. 200–201]. Необходимо отметить, что тенденция на увеличение количества рационализаторских предложений была связана с дово-

енной практикой мобилизации усилий производителей на минимизацию поломок и списаний работающих станков и оборудования, особенно зарубежного образца [21, с. 486–489]. Та же тенденция сохранилась и в послевоенное время.

В западных странах основным фактором, определяющим невыгодность технического застоя, выступала острая конкуренция, которая, в том числе, способствовала созданию эффективной системы распространения научно-технической информации. Механизмы рыночной экономики и демократии создавали внутренние стимулы развития. Особенностью реформизма Хрущевского периода была децентрализация системы управления, имевшая целью разрушение «ведомственного эгоизма» путем создания институтов с дублирующим набором полномочий и функций, что должно было создавать нечто вроде институциональной конкуренции и способствовать интенсивному развитию, а также приближение органов управления непосредственно к объектам управления [22]. В 1957 г. отраслевые министерства были упразднены, а их место заняли советы народного хозяйства (далее – СНХ). В экономических районах стали образовываться научно-производственные объединения. Считалось, что это облегчит процесс внедрения новой техники в производство. Однако руководство страны, желая создать рациональную систему на местах, сблизить управление и производство, способствовало ее разобщению. Ликвидация отраслевых органов управления, ставивших задачи и науке, и производству, оборвала налаженные связи. СНХ в вопросах научно-технического развития выработывали программу развития в регионах без учета научно-технических интересов всей страны [13, с. 198].

Реализация идеи демократизации управления нашла воплощение в реформировании общественных научно-технических объединений. Считалось, что научно-технические объединения, имевшие разветвленную сеть первичных организаций и широкий состав участников, будут способствовать не только новаторской активности, но и продвижению ценных идей наверх, в управленческие структуры. В 1954 г. научно-технические общества были реорганизованы по отраслям и переданы в управление

профсоюзам [27, с. 419–420]. Однако поспешность и непродуманность реформы привела к разобщенности специалистов, работавших на родственных по профилю производства предприятиях, и отрицательно сказалась на обмене опытом между этими специалистами. Так, специалисты-судостроители были объединены двумя отраслевыми НТО – НТО судостроительной промышленности и НТО водного транспорта [9, л. 57]. То есть фактически реорганизованные НТО были организационно построены не столько по производственному, сколько по ведомственному принципу.

Одной из серьезных организационных проблем НТО стала нехватка кадров. Все большее усложнение и разветвление структуры НТО требовало комплектации квалифицированными кадрами. Только за период с 1955 г. по 1958 г. количественный состав членов НТО возрос более чем в 2 раза, было создано более 10 тыс. новых первичных организаций, а численный состав штатных работников остался на уровне 1954 г. [9, л. 15–16]. Кроме того, деятельность НТО подвергалась критике за недостаточное вовлечение рабочих в свои ряды. При увеличении численности за 1955–1958 гг. более чем в 2 раза доля рабочих в составе НТО увеличилась всего на 2 % и составляла не более 15 % от общей численности (табл. 1).

Для массового вовлечения рабочих в научно-техническое творчество в 1958 г. было воссоздано ВОИР. Теперь вся работа по развитию изобретательства должна была осуще-

ствляться Комитетом по делам изобретений и открытий совместно с ВОИР, государственные ведомства – учитывать рекомендации общественных объединений при составлении планов по новой технике, а работы по внедрению изобретений – включаться в планы предприятий [27, с. 422]. То есть в СССР в середине 1950-х гг. начала складываться особая система взаимодействия различных акторов инновационного процесса, своеобразный аналог открытых инноваций, только в условиях плановой экономики [28, с. 12–15]. Комитет по делам изобретений и открытий должен был отбирать наиболее значимые изобретения и рекомендовать их для внедрения соответствующим министерствам и ведомствам. ВОИР И НТО должны были воздействовать непосредственно на изобретателей и рационализаторов, обеспечивая участие масс в новаторской деятельности.

Руководство ВОИР получило право осуществлять контроль выполнения плана внедрения изобретений и рационализаторских предложений. Проверка, проведенная в конце 1958 г., показала, что более половины из рекомендованных КОМПДИЗом изобретений лежали в министерствах, ведомствах и совнархозах без движения [29, л. 28–31]. Фактически подобные проверки никакого практического значения не имели, поскольку ни Комитет по делам изобретений и открытий, ни тем более ВОИР не обладали полномочиями, позволявшими влиять на деятельность министерств и ведомств.

Таблица 1. Динамика численности НТО СССР в 1955–1965 годах

Table 1. Dynamics of the number of scientific and technical personnel of the USSR in 1955–1965

Год	Количество первичных организаций	Число членов НТО, тыс. чел.	Из них рабочих, тыс. чел.	Число рабочих, в %
1955	12 651	389,2	18,1	8,3
1956	17 156	542,6	50,5	9,3
1957	18 978	616,7	58,4	9,4
1958	23 668	796,8	81,4	10,2
1959	29 023	1 058,7	115,7	10,9
1960	34 236	1 374,8	169,0	12,3
1961	39 585	1 658,2	207,9	12,5
1962	45 221	1 931,6	269,5	13,9
1963	49 881	2 205,0	307,1	14,0
1964	53 872	2 477,4	355,1	14,3
1965	58 952	2 781,5	390,7	14,0

Примечание. Составлено по: [9, л. 76, 11; 32, л. 1, 1 об.; 23, с. 326].

Основная деятельность ВОИР и НТО должна была быть сосредоточена на привлечении широких масс трудящихся к активному участию в изобретательской и рационализаторской работе. При участии ВОИР и НТО реализовывались организационно-экономические механизмы стимулирования новаторской активности, включающие различные формы и методы воздействия на непосредственных участников производства.

Одним из важнейших факторов новаторской активности является уровень общей и технической образованности. С целью повышения научно-технической грамотности работников в рамках ВОИР и НТО была создана сеть школ, курсов, университетов технического творчества. В 1965 г. в СССР действовала 11 991 школа рационализатора и изобретателя, в которых было обучено 251 612 человек. Для распространения передового опыта советами ВОИР организовывались выставки, кабинеты и уголки рационализаторов и изобретателей. К 1965 г. количество кабинетов и уголков рационализаторов и изобретателей на предприятиях достигло 44 767 [23, с. 307–308]. С этой же целью проводились лекции, доклады, беседы, собрания, организовывались экскурсии и командировки на передовые предприятия.

Важнейшей задачей ВОИР было создание системы методического сопровождения новаторской деятельности рабочих. Для оказания помощи по правовым и техническим вопросам (составление чертежей, оформление заявок на предполагаемое изобретение) организациями ВОИР была создана широкая сеть консультационных пунктов. В 1965 г. их насчитывалось более 26 тысяч. Ежегодно ими проводилось около 300 тыс. консультаций, которыми пользовались более 800 тыс. изобретателей и рационализаторов [35, л. 17]. Кроме того, Советы ВОИР и НТО участвовали в разработке методических указаний по планированию изобретательской работы на предприятиях.

Одной из самых действенных организационных форм стимулирования творческой активности и скорейшего внедрения новшеств, было создание на предприятиях комплексных творческих бригад. В такие бригады наряду с работниками предприятий включались уче-

ные. Благодаря такому сотрудничеству комплексные творческие бригады участвовали в решении крупных производственных задач. Кроме того, это позволяло в некоторых случаях, минуя этап изготовления головного образца нового изделия, приступить к выпуску опытно-промышленной серии. Так, советом первичной организации НТО Свердловского завода приборостроительной промышленности в 1958 г. была создана творческая бригада в составе старшего мастера литейного участка, рабочего литейщика, инженера заводской лаборатории и научного работника Уральского политехнического института, которая разработала технологию по устранению пористости в отливках из алюминиевых сплавов, после внедрения в производство брак по крупным отливкам сократился на 60–70 % [9, л. 11]. Проблема состояла в том, что не был разработан правовой механизм включения ученых в творческие бригады. Ученые занимались разработками в составе творческих бригад, как правило, на общественных началах. Создание научно-производственных объединений в конце 1960-х гг. частично решило данную проблему.

Одним из перспективных направлений деятельности научно-технических объединений была организация открытых конкурсов на лучшее решение конкретной производственно-технической задачи. Масштабы подобных конкурсов в рамках СССР впечатляют. Так, только в 1966 г. по линии ВОИР было проведено 21 216 конкурсов, на которые было подано свыше 600 тысяч работ [35, л. 2]. Однако победа в конкурсе не давала практически никаких привилегий победителю за исключением небольшой премии и не была гарантией внедрения предложения [27, с. 425].

Рост валовой промышленной продукции в 1962 г. по сравнению с 1940 г. составил 627 %, в том числе по производству товаров народного потребления – 374 % [17, с. 124]. Вместе с тем обнажились проблемы, связанные с темпами роста: необходимость повышения качества и надежности продукции, экономии ресурсов, а также проблема патентной чистоты регистрируемых изобретений. Основываясь на идее демократизации общественных институтов руководство страны пыталось создать механизм внутренней саморегуляции

промышленного производства. В начале 1960-х гг. на промышленных предприятиях стали создаваться контрольные посты, группы и бригады внедрения новой техники, общественные бюро экономического анализа (ОБЭА), общественные бюро технической информации (ОБТИ), научной организации труда и пр. [27, с. 423–424]. Данные структуры дополняли уже имеющиеся на предприятиях штатные подразделения. Количество подобных общественных структур росло стремительными темпами (табл. 2). Отметим, что и в других странах примерно в это же время появляются схожие организационные формы и практики [25].

В конце 1950-х гг. начала формироваться новая система морального и материального стимулирования новаторства. Размер вознаграждения за изобретения и рационализаторские предложения устанавливался в виде процента от суммы годовой экономии, к которому добавлялась фиксированная выплата. Для изобретений с 1959 г. минимальный размер вознаграждения составлял 200 руб. (20 руб. после денежной реформы 1961 г.), а максимальный – 200 000 руб. (20 000). Для рационализаторского предложения минимальный размер вознаграждения устанавливался в 100 (10) руб., максимальный – в 50 000 (5 000) рублей. На предприятиях предусматривалось создание фондов материального стимулирования рационализаторского движения в размере 35 % от суммы вознаграждения [1, с. 138]. Вместе с тем права изобретателей и рационализаторов на

выплату вознаграждения очень часто нарушались. Так, изобретение «Холодильник-концентратор барабанного типа» было внедрено Новомосковским производственным объединением «Азот» в 1960 г., Уральским заводом химического машиностроения – в 1962 г., однако только в 1977 г., то есть через 15–17 лет, эти предприятия отразили факт использования изобретения в статистической отчетности – основополагающем документе при расчетах с авторами [37, л. 32]. Отчасти такая ситуация складывалась из-за установки, что побудительным мотивом к творчеству для советского человека является не материальная заинтересованность, а советский патриотизм [26, с. 2]. В СССР был разработан целый комплекс мер, направленных на нематериальное стимулирование новаторов. В 1961 г. было учреждено почетное звание «Заслуженный рационализатор РСФСР». Авторам изобретений, использованных в производстве, предоставлялся внеконкурсный прием в вузы. Кроме того, авторы изобретений, имеющих большое народнохозяйственное значение, имели право на дополнительную жилплощадь. Создание благоприятного творческого климата, способствующего появлению крупных изобретений, неразрывно было связано с широкой гласностью и умело ведущейся пропагандой результатов труда их создателей.

Таким образом, в СССР в середине 1950-х гг. была сделана попытка создания комплексного механизма стимулирования но-

Таблица 2. Динамика общественных форм работы на предприятиях и в организациях СССР в 1960-е годы

Table 2. Dynamics of forms of community work at enterprises and organizations in the USSR in the 1960s

Название объединения		1962 г.	1966 г.	1966 г. в % к 1962 г.
Комплексные творческие бригады	Количество	44 082	136 353	309
	Число участников	201 234	473 327	235
	Разработано и внедрено предложений	66 024	307 959	466
Общественные конструкторские и технологические бюро (ОКБ и ОТБ)	Количество	16 344	26 093	160
	Число участников	160 187	255 819	160
	Разработано и внедрено предложений	78 860	121 215	154
Общественные бюро экономического анализа (ОБЭА)	Количество	14 232	54 715	384
	Число участников	132 584	448 878	339
	Разработано и внедрено предложений	28 401	117 839	415

Примечание. Составлено по: [34, л. 8, 10, 12; 23, с. 435; 35, л. 4].

ваторской активности работников предприятий, включавшего различные организационные формы и методы. Безусловно, данные усилия имели определенный положительный эффект. Количество изобретателей и рационализаторов, а также количество внедренных предложений за десятилетие с 1955 по 1965 гг. увеличилось более чем в два раза (табл. 3). Данные тенденции характерны для всех союзных республик [23, с. 306]. Количество предложений от предприятий в общем объеме предложений также постоянно увеличивалось. Если в 1962 г. от предприятий поступило 1,2 % заявок, то в 1963 г. этот процент составил уже 14,1 %, а в 1968 г. доля заявок от предприятий достигла 64,7 % [8, л. 6]. То есть, если до середины 1960-х гг. основным поставщиком изобретений были научно-исследовательские институты и Академии наук, то с середины 1960-х гг. – это были предприятия и организации. Экономический эффект от использования изобретений и рационализаторских предложений стабильно повышался на протяжении 1960–1970-х годов. Так, по данным официальной статистики средний экономический эффект, полученный от использования рационализаторских предложений, составлял в 1965 г. 617,5 руб., а в 1975 г. – 1 731 руб., от внедрения изобретений – 22,9 и 45,5 тыс. руб. соответственно [19, с. 99]. В позднесоветских исследованиях отмечалось, что отдача от использования изобретений и рационализаторских предложений превосходила отдачу от зат-

рат на науку. В 1980 г. условная прибыль на один рубль затрат на изобретательство и рационализацию составила около 18 руб., в то время как отдача на 1 руб. затрат в передовых НИИ АН УССР составляла всего 5–7 руб. [5, с. 229].

Однако большинство начинаний реализовывались при помощи административных методов, за их исполнение несли ответственность руководящие работники предприятий, которые прилагали немало усилий для вовлечения новаторов в деятельность общественных объединений, а также для поддержания видимости эффективности проводимых мероприятий. В результате большинство практик приобретали формальный характер. Так, например, согласно официальным данным, доля рабочих в составе ВОИР была значительно выше, чем в составе НТО [1, с. 163]. Однако значительная часть рабочих лишь формально числилась его членами. Показателен пример формирования ВОИР в Татарской АССР. На первую Татарскую областную конференцию ВОИР, проведенную в августе 1958 г., было избрано 80 делегатов, и из них только 10 чел. (12,5 %) были рабочими [24, л. 89]. Основная деятельность ВОИР также была сосредоточена на осуществлении административных функций. Почти половина вопросов, выносившихся на заседания советов ВОИР, – это организационные вопросы, связанные с выборами руководящих органов, сбором членских взносов и т. п., и лишь 5 % вопросов было свя-

Таблица 3. Динамика изобретательской и рационализаторской деятельности в 1955–1965 годах

Table 3. Dynamics of inventive and rationalization activities in 1955–1965

Год	Число изобретателей и рационализаторов, подавших предложения, тыс.	Количество поступивших предложений, тыс.	Количество внедренных изобретений и рацпредложений, тыс.	Количество внедренных предложений, в %	Экономия от внедрения предложений, млн руб.
1955	1 139	2 080	1 160	56	625
1956	1 341	2 376	1 405	59	736
1957	1 458	2 503	1 537	61	813
1958	1 725	2 961	1 816	61	972
1959	2 080	3 506	2 162	62	1 173
1960	2 431	3 987	2 536	64	1 457
1961	2 594	4 152	2 676	64	1 620
1962	2 732	4 259	2 818	66	1 695
1963	2 757	4 120	2 745	67	1 645
1964	2 836	4 053	2 761	68	1 724
1965	2 935	4 076	2 841	70	1 908

Примечание. Составлено по: [1, с. 135; 16, с. 65; 17, с. 69; 18, с. 124].

зано с оказанием технической помощи новаторам производства [12]. Кроме того, созданное многообразие форм контроля приводило к умножению источников информации о положении дел, но не решало проблемы. Показательным является вопрос с повышением надежности и качества продукции. Так, на Запорожском электрометаллургическом заводе «Днепроспецсталь» им. А.П. Кузьмина, несмотря на многочисленные мероприятия по повышению качества продукции, за 9 месяцев 1964 г. потери от брака составили почти 1,5 млн руб. [23, с. 447]. Сложно решаемыми оставались и вопросы новизны создаваемых и внедряемых объектов техники. Ни штатные, ни общественные бюро технической информации не обладали достаточной квалификацией для проведения качественного патентного поиска. Так, в 1963 г. Госкомитет по координации научно-исследовательских работ СССР обязал все организации, представляющие образцы машин, приборов, оборудования и технологические процессы для включения в планы на 1964–1965 гг. предварительно проверять их на новизну. Если образец заимствовался из зарубежной техники, организации обязаны были делать ссылки на источник заимствования. Однако организации данное требование не выполнили, поэтому решение о включении в планы новой техники только образцов, являющихся новыми с точки зрения мировой новизны, так и осталось декларацией о намерениях [9, л. 2–3].

Результаты. В реформировании структур прямо или косвенно связанных с реализацией научно-технической политики государства проявились определенные противоречия. СССР, в том числе благодаря развитию массового изобретательства, действительно вышел на передовые позиции по числу регистрируемых заявок на изобретения. Стимулирование изобретательства и рационализаторства в условиях гонки вооружений послужило интенсификации производства в гражданских отраслях и стало своеобразным способом компенсации конструкторских и технологических недоработок. Однако погоня за количественными показателями в данной сфере, которые должны были превосходить показатели капиталистических стран, чему в немалой степени способствовала широта применения совет-

ского закона об изобретениях, приводила к выдаче авторских свидетельств на огромное количество малоценных изобретений. Большинство крупных изобретений создавалось в стенах профильных НИИ и конструкторских бюро, однако внедрение именно крупных изобретений встречало на своем пути немало трудностей. Охотно реализуемые предприятиями мелкие усовершенствования продлевали возможность эксплуатации устаревшего оборудования, что создавало проблему его консервации. Показатели отчетности также усугубляли проблему. Учет процента внедренных предложений к числу поданных, что и обеспечивало рост процента внедренных предложений в 1970–1980-е гг., на практике привел к обратному эффекту. Организации, «для галочки» выполнявшие показатель поданных изобретений и рационализаторских предложений (независимо от того, нужны они производству или нет), потом начинали их внедрять, что нередко заканчивалось неприятностями для производства. На автозаводах СССР даже сложилось мнение, что качество машин после доводки ухудшается из-за рационализаторских предложений.

Таким образом, в середине 1950-х – 1960-х гг. в СССР разрабатывались различные организационно-экономические механизмы стимулирования новаторства работников и скорейшего внедрения новшеств на предприятиях. Значительную роль играли общественные научно-технические объединения, заслугой которых стало повышение научно-технического уровня работников предприятий, распространение передового производственного опыта. Достоинством создаваемой системы была ее комплексность. Развитие получили организационные, финансовые, информационные методы стимулирования творческой активности масс. Немаловажно, что практики внедрения механизмов саморегуляции, повышения мотивации, создания системы взаимодействия различных акторов для решения научно-производственных задач отражают общемировые тенденции. Однако административное давление зачастую приводило к выхолащиванию ценных инициатив и формализму. Создание институтов с дублирующим набором полномочий и функций ухудшало управляемость системы, распыляя

ответственность между многочисленными ведомствами. В основу учета развития изобретательства и рационализации были положены количественные показатели, рост которых должен был подтвердить правиль-

ность и перспективность выбранного курса. Несовершенство системы управления научно-технической деятельностью порождало серьезные проблемы, требующие новых управленческих решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев Г. М. Движение изобретателей и рационализаторов в СССР, 1917–1982. М.: Мысль, 1983. 252 с.
2. Артемов Е. Т. Научно-техническая политика в советской модели постиндустриальной модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. 356 с.
3. Бодрова В. Е., Калинов В. В. Изменение правительственного курса в отношении развития вычислительной техники в СССР во второй половине 1960-х годов // Научный диалог. 2024. Т. 13, № 2. С. 364–380. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-364-380
4. Бодрова В. Е., Калинов В. В., Красивская В. Н. К вопросу об эффективности промышленной и научно-технической политики советского государства в 1950-е гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 3 (84). С. 197–209. DOI: 10.26105/SSPU.2023.3.84.020
5. Врублевский В. К. Труд на пороге третьего тысячелетия. Киев: Высш. шк., 1980. 450 с.
6. Гришков В. Ф., Плотников В. А., Фролов А. О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3 (135). С. 7–13.
7. Грэхэм Л. Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 272 с.
8. Доклад об итогах изобретательской и рационализаторской деятельности в СССР за 1963 г. // Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 373. Оп. 1. Д. 5026. Л. 1–78.
9. Докладные записки и справки о работе отраслевых НТО по вопросам техники и экономики производства // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 5587. Оп. 1. Д. 619. Л. 6–79.
10. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Нов. изд-во, 2011. 464 с.
11. Кортунов С. В. Национальная идентичность. Постигание смысла. М.: Аспект Пресс, 2009. 591 с.
12. Кычанов Б. Новаторство популярно // Изобретатель и рационализатор. 1967. № 8. С. 3.
13. Лахтин Г. А. Организация советской науки: история и современность. М.: Наука, 1990. 217 с.
14. Лельчук В. С. Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР. М.: Наука, 1987. 285 с.
15. Митяков С. Н. Модель мобилизационной экономики // Развитие и безопасность. 2022. № 1 (13). С. 16–33. DOI: 10.46960/2713-2633_2022_1_16
16. Народное хозяйство СССР в 1962 г. Статистический ежегодник. М.: Статистика, 1963. 736 с.
17. Народное хозяйство СССР в 1964 г. Статистический ежегодник. М.: Статистика, 1965. 887 с.
18. Народное хозяйство СССР в 1968 г. Статистический ежегодник. М.: Статистика, 1969. 832 с.
19. Народное хозяйство СССР в 1980 г. М.: Статистика, 1981. 583 с.
20. Народное хозяйство СССР. Статистический сборник. М.: Госстат, 1956. 252 с.
21. Наука большой страны: советский опыт управления. М.: РГГУ, 2023. 625 с.
22. Некрасов В. Л. Советский экономический реформизм эпохи Н.С. Хрущева: авторитарный реформатор, партийно-государственная система и академическое сообщество // Новый исторический вестник. 2017. № 4 (54). С. 71–91. DOI: 10.24411/2072-9286-2017-00017
23. Остапенко И. П. Рабочий класс СССР в управлении производством 1956–1970 гг. М.: Наука, 1976. 483 с.
24. Отчеты и докладные записки о проверке работы республиканских и областных советов ВОИР и первичных организаций // ГАРФ. Ф. 7752. Оп. 6. Д. 4. Л. 88–89.
25. Панкова Л. Н. Кайдзен в современной японской экономике // Критическое и креативное мышление специалистов в сфере закупок в цифровой среде. М.: Русайнс, 2022. С. 75–77.
26. Повышать роль моральных стимулов в изобретательстве // Вопросы изобретательства. 1984. № 10. С. 2–4.
27. Пинаева Д. А. Вклад общественных научно-технических объединений в развитие массового изобретательства в СССР в середине 1950-х – середине 1960-х годов // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 10. С. 414–434. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-414-434

28. Плещенко В. И. Открытые инновации в России: прототипы и современность // Биржа интеллектуальной собственности. 2018. № 2. С. 8–15.
29. Протоколы заседаний оргкомитета и президиума оргкомитета ВОИР за 1958 г. // ГАРФ. Ф. 7752. Оп. 6. Д. 2. Л. 9–32.
30. Рассохин В. П. Механизм внедрения достижений науки: политика, управление, право. М.: Наука, 1985. 286 с.
31. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов за 50 лет. Т. 4: 1953–1961 гг. М.: Изд-во полит. лит., 1968. 783 с.
32. Сводный статистический отчет ВСНТО (по состоянию на 1 января 1957 г.) // ГАРФ. Ф. 5587. Оп. 1. Д. 604. Л. 1.
33. Справка о результатах проверки деятельности Министерства химической промышленности СССР в деле постановки работы по изобретательству // РГАЭ. Ф. 373. Оп. 1. Д. 4547. Л. 6–20.
34. Справки и предложения ВСНТО по дальнейшему развитию и улучшению деятельности общественных творческих объединений // ГАРФ. Ф. 5587. Оп. 1. Д. 1766. Л. 1–12.
35. Статистические данные о деятельности ВОИР за 1966–1970 гг. // ГАРФ. Ф. 7752. Оп. 6. Д. 2546. Л. 1–26.
36. Статистические отчеты республиканских и областных советов ВОИР за 1958 г. // ГАРФ. Ф. 7752. Оп. 6. Д. 212. Л. 6–14.
37. Стенограмма расширенного заседания коллегии Государственного комитета СССР по делам изобретений и открытий 18 октября 1978 г. // РГАЭ. Ф. 373. Оп. 1. Д. 2835. Л. 1–235.
38. Swanson J. M. *Scientific Discoveries and Soviet Law: A Sociohistorical Analysis*. Gainesville: University of Florida Press, 1984. 150 p.

REFERENCES

1. Alekseev G.M. *Dvizheniye izobretateley i ratsionalizatorov v SSSR, 1917–1982* [The Movement of Inventors and Innovators in the USSR, 1917–1982]. Moscow, Mysl Publ. 252 p.
2. Artemov E.T. *Nauchno-tekhnicheskaya politika v sovetskoj modeli postindustrialnoy modernizatsii* [Scientific and Technical Policy in the Soviet Model of Post-Industrial Modernization]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006. 356 p.
3. Bodrova V.E., Kalinov V.V. *Izmeneniye pravitelstvennogo kursa v otnoshenii razvitiya vychislitel'noy tekhniki v SSSR vo vtoroy polovine 1960-kh godov* [Shift in Government Policy Regarding Computer Technology Development in USSR in Late 1960s]. *Nauchnyi dialog*, 2024, vol. 13, no. 2, pp. 364–380. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-364-380
4. Bodrova E.V., Kalinov V.V., Krasivskaya V.N. *K voprosu ob effektivnosti promyshlennoy i nauchno-tekhnicheskoy politiki sovetskogo gosudarstva v 1950-ye gg.* [On The Question of the Effectiveness of the Industrial and Scientific-Technical Policy of the Soviet State in The 1950s]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2023, no. 3 (84), pp. 197–209. DOI: 10.26105/SSPU.2023.3.84.020
5. Vrublevskiy V.K. *Trud na poroge tret'ego tysyacheletiya* [Labor on the Threshold of the Third Millennium]. Kiev, Vyssh. shk. Publ., 1980. 450 p.
6. Grishkov V.F., Plotnikov V.A., Frolov A.O. *Mobilizatsionnaya ekonomika v sovremennoy Rossii: teoreticheskiye aspekty* [Mobilization Economy in Modern Russia: Theoretical Aspects]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [St. Petersburg State University of Economics Journal], 2022, no. 3 (135), pp. 7–13.
7. Grekhem L. *Smozhet li Rossiya konkurirovat? Istoriya innovatsii v tsarskoy, sovetskoj i sovremennoy Rossii* [Will Russia Be Able to Compete? The History of Innovation in Tsarist, Soviet and Modern Russia]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2014. 272 p.
8. *Doklad ob itogakh izobretatelskoy i ratsionalizatsionnoy deyatel'nosti v SSSR za 1963 g.* [Report on the Results of Inventive and Rationalization Activities in the USSR for 1963]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki* (hereinafter – RGAE) [Russian State Archive of Economics], f. 373, inv. 1, d. 5026, l. 1–78.
9. *Dokladnye zapiski i spravki o rabote otraslevykh NTO po voprosam tekhniki i ekonomiki proizvodstva* [Memos and Information on the Work of Branch Scientific and Technical Organizations on the Issues of Technology and Economics of Production]. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* (hereinafter – GARF) [State Archive of the Russian Federation], f. 5587, inv. 1, d. 619, l. 6–79.
10. Ingkharth R., Veltsel K. *Modernizatsiya, kulturnye izmeneniya i demokratiya: Posledovatel'nost chelovecheskogo razvitiya* [Modernization, Cultural Change and Democracy: The Sequence of Human Development]. Moscow, Nov. izd-vo, 2011. 464 p.

11. Kortunov S.V. *Natsionalnaya identichnost. Postizheniye smysla* [National Identity. Comprehension of Meaning]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2009. 591 p.
12. Kychanov B. Novatorstvo populyarno [Innovation Is Popular]. *Izobretatel i ratsionalizator* [Inventor and Innovator], 1967, no. 8, p. 3.
13. Lakhtin G.A. *Organizatsiya sovetskoy nauki: istoriya i sovremennost* [The Organization of Soviet Science: History and Modernity]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 217 p.
14. Lelchuk V.S. *Nauchno-tekhnicheskaya revoliutsiya i promyshlennoye razvitiye SSSR* [Scientific and Technical Revolution and Industrial Development of the USSR]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 285 p.
15. Mitiakov S.N. Model mobilizatsionnoy ekonomiki [The Model of the Mobilization Economy]. *Razvitiye i bezopasnost* [Development and Security], 2022, no. 1 (13), pp. 16-33. DOI: 10.46960/2713-2633_2022_1_16
16. *Narodnoye khozyaystvo SSSR v 1962 g. Statisticheskiy yezhegodnik* [The National Economy of the USSR in 1962. Statistical Yearbook]. Moscow, Statistika Publ., 1963. 736 p.
17. *Narodnoye khozyaystvo SSSR v 1964 g. Statisticheskiy yezhegodnik* [The National Economy of the USSR in 1964. Statistical Yearbook]. Moscow, Statistika Publ., 1965. 887 p.
18. *Narodnoye khozyaystvo SSSR v 1968 g. Statisticheskiy yezhegodnik* [The National Economy of the USSR in 1968. Statistical Yearbook]. Moscow, Statistika Publ., 1969. 832 p.
19. *Narodnoye khozyaystvo SSSR v 1980 g.* [The National Economy of the USSR in 1980]. Moscow, Statistika Publ., 1981. 583 p.
20. *Narodnoye khozyaystvo SSSR. Statisticheskiy sbornik* [The National Economy of the USSR. Statistical Compilation]. Moscow, Gosstat Publ., 1956. 252 p.
21. *Nauka bolshoy strany: sovetskiy opyt upravleniya* [Science of a Big Country: Soviet Management Experience]. Moscow, RGGU Publ., 2023. 625 p.
22. Nekrasov V.L. Sovetskiy ekonomicheskiy reformizm epokhi N.S. Khrushcheva: avtoritarny reformator, partiyno-gosudarstvennaya sistema i akademicheskoye soobshchestvo [Soviet Economic Reformism of the Khrushchev Era: An Authoritarian Reformer, the Party-State System and the Academic Community]. *Novy istoricheskiy vestnik* [New Historical Bulletin], 2017, no. 4 (54), pp. 71-91. DOI: 10.24411/2072-9286-2017-00017
23. Ostapenko I.P. *Rabochiy klass SSSR v upravlenii proizvodstvom 1956–1970 gg.* [The Working Class of the USSR in the Management of Production 1956–1970]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 483 p.
24. Otchety i dokladnye zapiski o proverke raboty respublikanskikh i oblastnykh sovetov VOIR i pervichnykh organizatsiy [Reports and Memos on the Verification of the Work of the Republican and Regional Councils of the All-Union Society of Inventors and Innovators and Primary Organizations]. *GARF* [State Archive of the Russian Federation], f. 7752, inv. 6, d. 4, l. 88-89.
25. Pankova L.N. Kayden v sovremennoy yaponskoy ekonomike [Kaizen in the Modern Japanese Economy]. *Kriticheskoye i kreativnoye myshleniye spetsialistov v sfere zakupok v tsifrovoy srede* [Critical and Creative Thinking of Specialists in the Field of Procurement in the Digital Environment]. Moscow, Rusains Publ., 2022, pp. 75-77.
26. Povyshat rol moralnykh stimulov v izobretatelstve [To Increase the Role of Moral Incentives in Invention]. *Voprosy izobretatelstva* [Questions of Invention], 1984, no. 10, pp. 2-4.
27. Pinaeva D.A. Vklad obshchestvennykh nauchno-tekhnicheskikh obyedineniy v razvitiye massovogo izobretatelstva v SSSR v seredine 1950-kh – seredine 1960-kh godov [Contribution of Public Scientific and Technical Associations to Development of Mass Inventiveness in USSR from Mid-1950s to Mid-1960s]. *Nauchnyi dialog*, 2023, vol. 12, no. 10, pp. 414-434. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-414-434
28. Pleshchenko V.I. Otkrytie innovatsii v Rossii: prototipy i sovremennost [Open Innovations in Russia: Prototypes and Modernity]. *Birzha intellektualnoy sobstvennosti* [Intellectual Property Exchange], 2018, no. 2, pp. 8-15.
29. Protokoly zasedaniy orgkomiteta i prezidiuma orgkomiteta VOIR za 1958 g. [Minutes of the Meetings of the Organizing Committee and the Presidium of the VOIR Organizing Committee for 1958]. *GARF* [State Archive of the Russian Federation], f. 7752, inv. 6, d. 2, l. 9-32.
30. Rassokhin V.P. *Mekhanizm vnedreniya dostizheniy nauki: politika, upravleniye, pravo* [The Mechanism of Implementation of Scientific Achievements: Politics, Management, Law]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 286 p.
31. *Resheniya partii i pravitelstva po hozyaystvennym voprosam: sbornik dokumentov za 50 let. T. 4: 1953–1961 gg.* [Decisions of the Party and the Government on Economic Issues. Collection of Documents for 50 Years. Vol. 4. 1953–1961]. Moscow, Izd-vo Polit. lit., 1968. 783 p.
32. Svodny statisticheskiy otchet VSNTO (po sostoyaniyu na 1 yanvarya 1957 g.) [Summary Statistical Report of the VSNTO (On January 1, 1957)]. *GARF* [State Archive of the Russian Federation], f. 5587, inv. 1, d. 604, l. 1.
33. Spravka o rezultatakh proverki deyatelnosti Ministerstva khimicheskoy promyshlennosti SSSR v dele postanovki raboty po izobretatelstvu [Certificate of the Results of the Audit of the Activities of the Ministry of

Chemical Industry of the USSR in Setting Up Work on Invention]. *RGAE* [Russian State Archive of Economics], f. 373, inv. 1, d. 4547, l. 6-20.

34. Spravki i predlozheniya VSNTO po dalneyshemu razvitiyu i uluchsheniyu deyatel'nosti obshchestvennykh tvorcheskikh obyedineniy [References and Suggestions of the VSNTO on the Further Development and Improvement of the Activities of Public Creative Associations]. *GARF* [State Archive of the Russian Federation], f. 5587, inv. 1, d. 1766, l. 1-12.

35. Statisticheskiye dannye o deyatel'nosti VOIR za 1966–1970 gg. [Statistical Data on the Activities of VOIR for 1966–1970]. *GARF* [State Archive of the Russian Federation], f. 7752, inv. 6, d. 2546, l. 1-26.

36. Statisticheskiye otchety respublikanskikh i oblastnykh sovetov VOIR za 1958 g. [Statistical Reports of the Republican and Regional Councils of the VOIR in 1958]. *GARF* [State Archive of the Russian Federation], f. 7752, inv. 6, d. 212, l. 6-14.

37. Stenogramma rasshirennogo zasedaniya kollegii Gosudarstvennogo komiteta SSSR po delam izobreteniy i otkrytiy 18 oktyabrya 1978 g. [Transcript of the Extended Meeting of the Board of the USSR State Committee for Inventions and Discoveries on October 18, 1978]. *RGAE* [Russian State Archive of Economics], f. 373, inv. 1, d. 2835, l. 1-235.

38. Swanson J.M. *Scientific Discoveries and Soviet Law: A Sociohistorical Analysis*. Gainesville, University of Florida Press, 1984. 150 p.

Information About the Author

Daria A. Pinaeva, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Service Technologies, Kazan National Research Technological University, K. Marksa St, 68, 420015 Kazan, Russian Federation, dashkevnal@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9428-2050>

Информация об авторе

Дарья Алексеевна Пинаева, кандидат исторических наук, доцент кафедры сервисных технологий, Казанский национальный исследовательский технологический университет, ул. К. Маркса, 68, 420015 г. Казань, Российская Федерация, dashkevnal@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9428-2050>